

Желание
женщины

**Читайте любовно-детективные
романы Людмилы Мартовой
в серии «Желание женщины»:**

Ключ от незапертой двери
Страсть на грани
Февральская сирень
Высоко над страхом
«Смерть» на языке цветов
Почти семейный детектив
Твоя примерная коварная жена
Вишня во льду
Встреча по-английски
Чужая путеводная звезда
Мадам будет в красном
Когда исчезнет эхо
Бизнес-план счастья
Туман над темной водой
Проклятие брачного договора
Последний штрих к портрету
Тайну прошепчет лавина
Запретные воспоминания
Поместье с привидениями
Игра в убийство
От звезды и до воды
Стереть из памяти
Каждому по заслугам

ПЯТЬ ПОДРУГ

Приворот для Золушки
Судьба зимней вишни
Визитка злой волшебницы
Вакансия третьего мужа
Мой любимый сфинкс
Дьявол кроется в мелочах

ДЕТЕКТИВНЫЕ МИРЫ НИКИТЫ ЧАРУШИНА

В Коктебеле никто не торопится
Первый шаг к мечте

ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ БРАТЬЕВ МАКАРОВЫХ

Лунная дорога в никуда
Алая гроздь турмалина

КРУЖЕВА СУДЬБЫ СНЕЖАНЫ МАШКОВСКОЙ

Кружевное убийство
Танец кружевных балерин

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Рассвет наступит незаметно
След на весеннем снегу

Людмила
МАРТОВА

РОКОВОЕ
ЗАВЕЩАНИЕ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М29

Редактор серии А. Антонова
Оформление серии Я. Клыга

Мартова, Людмила.

М29 Роковое завещание / Людмила Мартова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-202085-8

Спустя двадцать лет после смерти деда Александра Гордеева бывшая жена старика подала иск, претендуя на его дом: якобы он был отписан ей по завещанию. Адвокат Гордеева Евгения Волина отправляется поговорить с истицей и обнаруживает ту убитой! А рядом с телом лежит золотая монета — талисман, с которым не расстанется Александр. Выходит, ее клиент — убийца? И, к несчастью, невероятно привлекательный мужчина, который очень нравится Евгении...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-202085-8

© Мартова Л., 2024
© Оформление.
000 «Издательство «Эксмо», 2024

Все события вымышлены.
Любые совпадения случайны.

Глава первая

Из суда Женя вернулась довольная, дело она выиграла. Конечно, она с самого начала знала, что так и будет, проигранных дел в практике Евгении Волиной не так уж много, менее пяти процентов, и к каждому из них она относилась как к бесценному опыту, позволяющему выигрывать в будущем, но это дело к сложным не относилось.

Справедливый раздел имущества при разводе. Ничего особенного, если рука набита и все возможные хитрости ушлого мужа знаешь заранее. В том числе и благодаря своему собственному разводу. Кстати, если бы не он, то вряд ли она стала бы адвокатом. Сдать квалификационный экзамен с маленьким ребенком на руках — тот еще квест, но слишком уж сильно Жене тогда хотелось доказать мужу и его родне, что она чего-то стоит.

Сцепила зубы, и все получилось. Помог Аркаша Ветлицкий, конечно. Если бы он тогда не взял ее на работу в свою контору, где Женя смогла набраться опыта, то и не вышло бы из нее ничего. Свекор много сделал для того, чтобы Аркаша ее не брал, даже прямым текстом просил посодействовать, чтобы Женька не дурила, а сидела под крылом мужа, растила ребенка и не думала о работе.

— У тебя же пахать надо двадцать часов в сутки, — говорил свекор Ветлицкому, Женя подслушивала. — А нам надо, чтобы она, как положено жене, всегда была дома и обеспечивала работающему мужику нормальный быт. С жиру баба бесится. Дом свой, полная чаша, между прочим. Сашка мой — мужик нормальный. Видный, красивый, богатый. Он уже сейчас приличные деньги зарабатывает, а в будущем у него, сам понимаешь, перспективы продолжить мое дело. Когда я решу отойти от него, само собой.

— Вы, Георгий Юрьевич, человек неугомонный, так что от дел отойдете не скоро. И бразды правления Александру передавать не поспешите, — степенно отвечал Аркадий, который мог себе позволить роскошь спорить с владельцами крупного бизнеса. — А что касается того, что жена должна сидеть дома и варить борщи, так тут мы с вами не сойдемся. Моя первая жена в следственном комитете работала, я ее и не видел почти, а вторая — модельер со своим домом моды, так что тоже весьма деловая особа. Не знаю, как вам, а мне нравится. А что касается Евгении, то сотрудник она исполнительный и сообразительный. Перспективы у нее хорошие, а толковый юрист в вашей компании наверняка пригодится. Тем более свой, из семьи.

Этот аргумент, возможно, оказался решающим, и работать Жене позволили. Правда, ничем хорошим для семейной жизни это все равно не кончилось. Мужа она поймала на измене и сразу ушла, забрав ребенка. Вернулась в доставшуюся в наследство от бабушки однокомнатную квартиру, благословляя судьбу, что у нее есть работа. Иск о разделе имущества, собственноручно составленный, хоть и проверенный Ветлицким, выиграла, в результате чего панельная однушка превратилась в евротрешку в новом доме.

Алименты на Кристинку тоже вышли вполне достойными, поскольку Женя быстро и на пальцах объяснила, что знает все возможные схемы уменьшения суммы официального дохода, а также в курсе, что предъявить в ответ, чтобы порадовать налоговую вместе с ОБЭПом.

Муж и свекор зубами поскрипели, но вышло так, как хотела Женя. Правда, на дочь Александр Волин денег и так не жалел, потому что действительно ее любил, а Женя в ответ не препятствовала встречам Кристины с отцом. В конце концов, ребенок ни в чем не виноват, и у него должно быть два родителя.

Сама же она после развода сконцентрировалась на карьере, сдала квалификационный экзамен, получила адвокатское удостоверение и ушла из конторы Ветлицкого в самостоятельную жизнь, в которой неплохо состоялась и обустроилась.

В свои тридцать шесть лет Евгения Волина считалась известным адвокатом с обширной практикой и впечатляющими результатами. Специализировалась она в основном на делах, касающихся недвижимости, в том числе и наследственных. Сложных дел никогда не чуралась, считая, что именно на них и становишься профессионалом.

Если кейс технический, то и проиграть его невозможно, просто действуешь по алгоритму и все. Многие коллеги Волиной так и поступали, старательно обходя неоднозначные дела, на которых можно обжечься, а она с головой окуналась в такую работу, рвалась в бой, даже зная заранее, что может проиграть, и всегда хотя бы минимизировала ущерб для клиента, если уж выяснялось, что избежать его совсем невозможно.

Кристинке исполнилось четырнадцать. Выросла она девицей вполне самостоятельной и серьезной, хорошо знающей, что хочет от жизни. В этом году сама перевелась из

государственной школы в частную, поскольку посчитала, что так будет легче подготовиться к ЕГЭ. Женя, подумав и съездив в школу, дала на это согласие. Годовой взнос они с Александром заплатили пополам. Он оказался ощутимым, но им обоим вполне по карману.

— Евгения Алексеевна, вы на обед поедете или заказать? — В кабинет заглянула помощница Мила, студентка третьего курса юридической академии, набирающаяся под началом Волиной ума-разума.

Женя взглянула на часы. До следующей назначенной встречи сорок минут. Съездить она точно никуда не успеет, а поесть надо.

— Закажи мне салат с хрустящими баклажанами и минни-хачапури, — попросила она. — Мила, кто к нам записан, напомни.

— Татьяна Михайловна и Александр Петрович Гордеевы, — помощница с готовностью открыла свой ежедневник. — У них какое-то наследственное дело.

— Понятно. — Женя вздохнула. В наследственных делах всегда присутствовали человеческая корысть, зависть и жадность. — Ладно, будем надеяться, что заказ доставят быстро и поесть я успею.

Она была почему-то уверена, что потенциальные клиенты Гордеевы — муж и жена. На деле Татьяна Михайловна Гордеева, дорого одетая миниатюрная женщина шестидесяти четырех лет, оказалась мамой Александра — высокого, почти под два метра, сорокалетнего амбала в пуховике. Мать и сын, ну надо же. Впрочем, в наследственных делах это частенько случается.

— Я слушаю вас, — доброжелательно сказала Женя, нацепив на лицо дежурную улыбку. — Вы собираетесь заявить свое право на спорное наследство?

— Нет, — покачала головой Гордеева, — мы бы хотели, чтобы вы представляли наши интересы в суде. Мы проходим по делу в качестве ответчиков, и нам очень многое кажется странным. Мягко говоря.

Так, значит, кто-то подал в суд иск, а эти двое отбиваются и хотят стать доверителями Евгении Воиной. Ладно, чуть понятнее.

— В чем суть иска?

— Мы живем в загородном доме, — начала рассказывать женщина. Александр Гордеев хранил молчание. Свой пуховик он так и не снял, хотя в кабинете у Жени было тепло. — Этот дом достался Саше по наследству. От деда.

— И кто-то опротестовывает завещание? — догадалась Женя. — Кто-то из наследников первой очереди.

— Нет-нет, — Татьяна Михайловна энергично затрясла головой. — Никакого завещания нет и не было. Как и наследников первой очереди. Мой покойный муж был единственным сыном. Сашин дед, то есть мой свекор, рано овдовел. Моего мужа он воспитывал один. Потом, когда мы с Петей поженились, то жили отдельно, и в нашу жизнь Александр Васильевич не влезал. Это свекра моего так звали. Александр Васильевич. Конечно, у него были женщины. Он, знаете ли, был видным мужчиной. Председатель колхоза, при деньгах, при должности, красивый, да еще и вдовец. Вы не представляете, как женщины вокруг него вились.словно мухи над медом.

Женя вполне себе представляла.

— После того как родился Саша, Александр Васильевич жил с Галиной Серафимовной. Она работала главным бухгалтером в его колхозе. Они не расписывались, просто жили гражданским браком много лет. Галина — удивительная женщина, добрая, порядочная, некорыстная. Она дей-

ствительно очень любила Александра Васильевича. И Сашу помогала мне растить. Всегда соглашалась с ним посидеть. Своих детей у нее не было. Мы до сих пор общаемся, даже после всего того, что случилось

Женя внимательно слушала, делая пометки на листе бумаги. Она умела слушать. Профессиональное качество для адвоката. В отстаивании наследства может пригодиться любая мелочь. Почему-то Женя уже понимала, что с этим делом далеко не все однозначно.

— И что же случилось? — проявила она свой интерес, бросив мимолетный взгляд на Александра Гордеева.

Он сидел практически неподвижно, лишь крутил в руках какую-то монету. Кажется, золотую. Нет, что за бирюк. Он ей не то чтобы не нравился, а как-то задевал и царапал всем своим внешним видом. Или это имя виновато? После измены мужа и развода на всех Александров Женя смотрела с легким подозрением.

— Случилась банальность. Александр Васильевич после двенадцати лет жизни с Галиной Серафимовной сообщил той, что они расстаются, потому что он полюбил другую. Это произошло вскоре после того, как они переехали в новый дом. Тот самый, в котором мы сейчас живем. Галине пришлось собрать свои вещи и уйти. А свекор привел в дом новую пассию, неприлично моложе себя.

— Насколько неприлично?

— У Александра Васильевича шестидесятилетний юбилей был на носу, а ей двадцать два только-только исполнилось.

Да, подобная разница в возрасте действительно выглядела неприличной. Впрочем, что-то не складывалось. Если Александру Васильевичу шестьдесят, то сидящему перед Женей его внуку никак не может быть сорок. Или ей

рассказывают про события давно минувших дней? Ладно, сейчас выяснится.

— Вместе с Ренатой свекор прожил пять лет. Надо признать, что все это время он выглядел совершенно счастливым. Она очень его поддержала и когда погиб Петя. Мой муж, Александр Васильевич тяжело переносил горе. Пети на смерть очень его подкосила. Спустя год с небольшим он умер. Внезапно. Ничего не предвещало такой беды. А поскольку на Ренате он так и не женился и завещания не оставил, то его единственным наследником оказался мой Саша.

Татьяна Михайловна кивнула в сторону сына, продолжавшего с совершенно невозмутимым видом хранить молчание. Немой он, что ли.

Цифры и даты по-прежнему не сходились, но все остальное становилось более или менее ясно. Молодوخа Рената не для того пять лет мучилась со стариком, чтобы остаться с носом. Ясно, как божий день, что она подала иск в суд, опротестовывающий наследство по закону.

— Рената собрала свои вещи и переехала в однокомнатную квартиру, которую Александр Васильевич подарил ей на двадцатипятилетие. Она попросила разрешения забрать из дома кое-какую мебель, чтобы обставить эту квартиру. Мы не возражали, конечно. В частности, она забрала дубовый резной буфет, который ей очень нравился. Потом мы с Сашей переехали в дом жить. Он очень удобный, расположен в Излуках, транспортная доступность отличная и река рядом. Нам там нравится. И вот теперь мы узнаем, что Рената подала на нас в суд, потому что внезапно нашла завещание, по которому дом и все имущество полностью отходят ей. На этом основании она требует признать недействительным свидетельство о праве на наследство по закону и выселить нас с сыном из нашего дома.

— Что значит «нашла завещание»? — уточнила Женя. — Где?

— Она не говорит. Даже в исковом заявлении в суд не указала, где и при каких обстоятельствах обнаружила эту бумагу. Евгения Алексеевна, вы не сочтите, что мы какие-то рвачи, пытающиеся удержать то, что им не принадлежит. Если бы завещание было обнародовано сразу после смерти Александра Васильевича, то мы бы отнеслись к нему с полным пониманием и ни на что не претендовали. Это был его дом, его колхозный пай и его деньги на счетах. Мне бы и в голову не пришло опротестовывать его последнюю волю. Но сейчас, когда прошло двадцать два года, все это кажется очень странным.

— Сколько? — Женя решила, что ослышалась.

— Александр Васильевич скончался двадцать два года назад.

— То есть эта самая Рената случайно нашла документ, составленный почти четверть века назад? И на его основании пытается через суд выселить вас из дома?

— Да.

— Впервые в жизни сталкиваюсь с подобным, — призналась Женя. — А как она жила все эти годы?

— Довольно быстро снова вышла замуж. Разумеется, тоже за состоятельного человека. Детей у них, правда, не было, и недавно они развелись, потому что выяснилось, что у ее второго мужа есть женщина, которая ждет от него ребенка. Рената опять же вернулась в ту свою квартиру. Мы это со стороны знаем, потому что много лет не общаемся.

Доверительница была права. Вся эта история выглядела крайне странной. Впрочем, Евгения Волина за свою многолетнюю карьеру не раз убеждалась в том, что в жизни случается все, что угодно. Дело не казалось ей слож-

ным. Слишком много лет прошло, чтобы эта Рената смогла доказать в суде свое право на дом.

– Найденное завещание заверено у нотариуса? – уточнила она у Гордеевой.

– Мы не знаем. Рената не приложила его к иску, с которым мы смогли ознакомиться в суде. А это что-то меняет?

– Не думаю. В 2001 году, когда вы вступали в права наследства, Рената знала об этом?

– Разумеется. Она тогда расстраивалась, что свекор не оставил завещания, хотя и признавала, что купленная ей квартира является достаточной компенсацией за время, которое они провели вместе. И из дома мы ее не выгоняли, дали время, чтобы съехать. Что она и сделала.

– Я в качестве вашего адвоката заявлю ходатайство, чтобы суд истребовал наследственное дело у нотариуса и приобщил к материалам, а истица предоставила тот экземпляр завещания, который она якобы нашла. Срок исковой давности для предъявления подобного иска давно истек. Я просмотрю судебную практику, но навскидку позиция вышестоящих судов в таких вопросах заключается в том, что для восстановления срока для принятия наследства по завещанию необходимы определенные условия. То есть Рената должна доказать, что не знала о завещании раньше, а это непросто. В общем, наши с вами шансы на успех я оцениваю как довольно высокие.

Женя улыбнулась.

– Вот и хорошо, – обрадовалась Татьяна Михайловна. – Тогда давайте подписывать соглашение?

На все формальности ушло не больше двадцати минут. Официально доверителем Евгении Волиной стал Александр Гордеев, как наследник своего деда по закону и владелец загородного дом в Излуках. На все необходимые вопросы